

Акамана был осторожным человеком, и чтобы предотвратить утечку информации, руководители разных участков не общались друг с другом слишком близко. Другими словами, наёмники и охранники ворот Ахерона не знали друг друга.

Они признавали только гербы.

Поэтому Цинь Цю позволил им самим вернуться на базу охотников.

Том сначала не хотел, он хотел продолжать следовать за Цинь Цю.

Но Цинь Цю отказал ему, так как тот действительно не обладал боевыми навыками.

В итоге он, оглядываясь через каждые три шага, следовал за основной группой, уходя со слезами на глазах и обещая, что будет предан ему.

Цинь Цю нашёл это забавным и в шутку рассказал о своей актёрской карьере в Китае. С улыбкой он сказал, что если Том выберется отсюда, то станет его первым поклонником, который поможет ему покорить рынок М-страны.

Том с энтузиазмом согласился, чуть ли не поклявшись небом и землёй.

Правда, его знание китайской культуры было не на высоте, и использование идиом вызывало некоторое смущение.

Но его намерения были чисты, и Цинь Цю оценил его искренность.

Он не знал, что позже, когда он начал сниматься в М-стране, неожиданная популярность, которую он получил, была во многом заслугой Тома, который на протяжении многих лет был его преданным поклонником.

Цинь Цю же вместе с Гарсией продолжил двигаться на запад, где он не знал, что его ждёт. Но он никогда не был человеком, который боится трудностей, более того, в его крови была страсть к приключениям.

.

Ли Вэйфэн скрылся в укромной пещере, держась за рану на животе и пытаясь успокоить неровное дыхание.

Пещера была хорошо спрятана, снаружи её невозможно было заметить. Если бы он случайно не уронил что-то внутрь, он бы никогда не нашёл это место.

Издали доносились звуки поисков — это были люди Лэнса.

Лэнс был в ярости, так как атака Ли Вэйфэна ранила его в руку. Кроме того, они потеряли много людей.

Но сейчас они сосредоточились на поисках среди густых стволов деревьев, так как Ли Вэйфэн часто прятался на них.

Ли Вэйфэн приподнял край рубашки и при слабом свете увидел кровавое отверстие на животе. Это было следствие пули, которая прошла насквозь, но, к счастью, не задела жизненно важных органов и не осталась внутри.

Иначе, даже если бы она не задела важные органы, он бы умер от боли.

Он разжёвал собранные травы, остановившие кровь, и наложил их на рану, временно остановив кровотечение.

Ли Вэйфэн часто выполнял задания в опасных местах, таких как джунгли, поэтому обычно мог распознать полезные травы.

Он вытянул ноги, опёрся спиной о стену и, закрыв глаза, задумался.

На самом деле ему не обязательно было стрелять в Лэнса, это могло разозлить его и вызвать подозрения. Но он не смог удержаться.

Лэнс открыто выражал свои желания по отношению к Цинь Цю, что вызывало у него сильное раздражение.

Ли Вэйфэн был человеком с чёрным сердцем, и его терпение тоже было невелико. Хотя в тот момент он ничего не сказал, но отомстить позже было необходимо.

Просто раньше он не был таким импульсивным.

Цинь Цю нарушил его душевное равновесие и заставил его действовать импульсивно. С самого начала, когда он привёз Цинь Цю на Акаману, это было крайне импульсивным решением.

Ли Вэйфэн открыл глаза, глядя на рану на животе. Внезапно он улыбнулся, и хотя улыбка была элегантной и приятной, она вызывала у окружающих чувство тревоги, как будто он что-то замыслил.

На самом деле он не думал ни о чём серьёзном, просто хотел использовать эту ситуацию, чтобы показать Цинь Цю своё расположение.

Ведь хотя он и приказал защищать Цинь Цю, это выглядело как попытка загладить вину. Не исключено, что Цинь Цю не оценит этого, и он действительно подверг свою жену опасности, а все последующие оправдания были лишь словами.

А слова — это не то, что можно простить.

Ли Вэйфэн не хотел, чтобы Цинь Цю использовал это как предлог, чтобы уйти от него. Он не был слепым и видел, что Цинь Цю был свободолюбивым человеком. Даже если он вёл себя как домашний кот в его присутствии, это была лишь маска.

Цинь Цю был тем, кого нельзя было удержать без жёсткого контроля.

Внезапно снаружи раздались ещё более громкие звуки, похоже, они кого-то поймали. Они преследовали кого-то в одном направлении, постепенно удаляясь от его пещеры. Вскоре снаружи стало тихо.

Ли Вэйфэн слегка пошевелился, но не собирался выходить. Через некоторое время снаружи снова раздались шаги, которые постепенно удалялись.

Как и ожидалось, они всё ещё охраняли.

Лэнс смог выбиться в лидеры в жёсткой борьбе за наследство благодаря своей хитрости и коварству.

Но теперь снаружи действительно никого не было.

Ли Вэйфэн знал, кто отвлек большую часть людей — это был секретный агент, присланный Е-страной.

Этот человек был Се Мяо, правой рукой и любовником Акаманы.

Раньше Ли Вэйфэн действительно не ожидал, что Е-страна отправит именно Се Мяо. Ведь согласно данным, Се Мяо был рядом с Акаманой уже десять лет, с юных лет.

Он не ожидал, что Е-страна решит использовать такого опасного человека.

Но можно ли доверять Се Мяо?

.

Цинь Цю опустил глаза, быстро вращая кинжал в руках. Они уже приближались к выходу из пещеры, и вдалеке слышался шум волн. В то же время перед ними появилось ещё одно огромное серое здание.

Он стоял на дереве снаружи, но не мог разглядеть, что внутри, однако холодная, пугающая атмосфера здания ощущалась даже на таком расстоянии.

Цинь Цю почувствовал, что это здание было ещё более ужасным, чем джунгли Ахерона.

Гарсия подошёл к нему и протянул воду:

— Ты всё ещё хочешь идти туда?

Цинь Цю остановился, схватил кинжал и обернулся:

— Я, кажется, так и не спросил... какова ваша цель?

Гарсия на этот раз не стал уклоняться и прямо ответил:

— Тебе лучше не знать. Это слишком опасно.

— Я уже здесь, и только сейчас ты говоришь, что мне лучше не знать? Если это так опасно, почему ты, будучи обязанным защищать меня, привёл меня сюда? Так что скажи прямо, Гарсия, ты ведь тоже обманул Ли Вэйфэна, не так ли? Расскажи мне, в чём ваша цель.

Гарсия долго смотрел на него, затем сдался и вздохнул:

— Ты действительно хитрый и умный. Хотя у меня была сделка с Ли, у меня есть и другая задача. Она важнее. Я обязан её выполнить. Это мой долг. Прости, что обманул тебя и использовал.

Несмотря на извинения, он всё же сделал это. Это было похоже на попытку загладить вину, но это не меняло сути.

Цинь Цю мог понять действия Гарсии, но это не делало их менее неприятными. Он усмехнулся и заметил:

— Тебе не нужно извиняться. Я позволил себя обмануть, но если бы я не хотел, ты бы не смог

этого сделать.

Гарсия замер, затем его глаза наполнились слезами, и он с благодарностью посмотрел на Цинь Цю:

— Цинь Цю, я не ожидал... что даже в такой момент ты будешь меня утешать.

Цинь Цю:

— ...Э-э? Я ведь просто саркастично заметил, почему ты так растрогался?

Гарсия выпрямился, глядя на серое здание вдалеке, и серьёзно сказал:

— У этого места есть имя — Ящик Пандоры.

Цинь Цю вздрогнул.

Место, названное в честь источника всех бедствий. Насколько же оно должно быть ужасным, чтобы заслужить такое название.

— Ящик Пандоры был создан людьми, это трагедия. Если её не остановить, она будет продолжаться.

— Так вы все здесь ради него? Ты говоришь, что там заключены все бедствия, вы не боитесь умереть?

Гарсия пожал плечами:

— Шансы выжить — один из десяти.

— Что же там внутри?

— Чудовища. Те, которых мы даже не можем представить. И они когда-то были людьми, коренными жителями этого места. Но потом они превратились в монстров.

Цинь Цю задумчиво почесал подбородок:

— Если бы это были просто эксперименты над людьми, это бы вас не заинтересовало. Берингов пролив... ядерное излучение! Ядерные испытания, верно?

Гарсия удивлённо посмотрел на него, затем внезапно приблизился:

— Ты действительно умный, я почти влюбился. Может, бросишь Ли и попробуешь со мной?

Цинь Цю косо взглянул на него, понимая, что тот скорее имел в виду что-то более интимное.

Гарсия продолжал приближаться, а Цинь Цю оставался неподвижным.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16385/1483456>